

Имя автора — скорее всего *Гостата* (другие варианты, например, *Костата*, менее вероятны); не исключено тождество с Гостятой из № 9 (правда, почерки не совпадают). Перед именем автора стояло *ѿ*, или *покланание ѿ*, или *грамота ѿ*.

Вѣверъ... — явно от того же корня, что *вѣверицѣ* 'деньги' (ср. № 246, А 29). Но само слово *вѣверицѣ* здесь не подходит (если только не предполагать описок); вероятно, в грамоте стояло какое-то другое производное со сходным значением — возможно, Р. мн. *вѣверькъ*, Р. мн. *вѣверь* или Р. ед. (собирает.) *вѣверья* <-ръя>.

Для начала 2-й строки правдоподобна конъектура (*дър*)[ъ]жи, т. е. <дъръжи>.

Перевод: 'От Гостяты (?) к Яже. Собери денег [и храни (?)]; а я приду после Пасхи'.

Графика: 1) одноеровая система: ъ → ѣ (в *дѣ(ни)*); прочие примеры лишь предположительны), в остальном ѣ станд.; ѣ станд.; 2) *оу*.

Редуцир.: I — *сѣкопивъши*, *дѣ(ни)*.

Морфология: -ѣ в Р. ед. ...*остатѣ*. Отметим Д. ед. *къ Ажи*, с редким окончанием -и.

Форма причастия *сѣкопивъши* скорее всего говорит о том, что адресат письма — женщина. Но это всё же не гарантировано, поскольку в принципе возможно и несогласованное причастие (ср. § 4.26).

Сѣкопити (о денежной сумме) означает 'собрать', 'набрать' (без обязательного оттенка постепенности и медленности, характерного для современного *скопить*), ср. № 354 (Г 25).

Необычное имя *Ажа* — возможно, йотовое производное от корня **eg-*, представленного в *яга* (см. ЭССЯ, 6: 68), или от корня **ēz(g)-*, представленного в диал. *езгаться*, *язгаться* 'обещаться', др.-р. *язнутиса* 'дать слово' (см. ЭССЯ, 6: 56).

Б 19. Грамоты, связанные с Кузьмой (2 четв. – сер. XII в., Троицк.)

На усадьбах к западу от Пробойной улицы и к югу от Черницыной в слоях XII в. найдено три грамоты, где фигурирует Кузьма; по времени все они могут уложиться в интервал 2 четв. – сер. XII в. Две из них (№ 831 и 624) — это письма, исходящие от Кузьмы, одна (№ 632) — своего рода "визитная карточка" Кузьмы. Можно предполагать, хотя и без полной уверенности, что это одно и то же лицо. Правда, все три документа написаны разными почерками; но на этих усадьбах в данную эпоху часто встречаются письма, написанные третьими лицами.

№ 831 (стратигр. 2 четв. XII в., Троицк. Е)

Внутренняя сторона

ѿтъ коузьме и отъ дети его къ рагоуилови ко старьшоум[о](у) ----- (ко)[р](ѣ)ѣ
 воу тобе во полоуторъ [гривъ](не) ----- [и сире] а то гривьюноу кри-
 (лъ есмь и) [дѣс]а[тъ сиг]ово и пол[ѣ]тъ во дѣсать коуно а попови твоему коръвоу во
 [гривъ]ноу а трокѣ тво[е] ѹистило есмь и даалъ дары а съ еси поллъ оу мьне
 роувоу и паръвоко во съми гривьюноу а другоую роувоу во довоу гривьюноу да бласло-
 ви та бѣго а съ на ма чето воздиреши и на мое дети кото ли на ма тажоу дѣ-
 ет[ѣ] ----- [та бѣ] постръчьтъ оужь на ма и на мое дети а во то еси
 ----- [и] дова отрока а а съ дѣтьми то къ -----
 -- [к]оуно дош[ѣ]-[ѣ] писк-(-)п[и]оу во дворо ----- т[ѣ]к...

Внешняя сторона

... ... отъ по...
 боудеть да то тоу боудоу ото нхо посады[ник]о(у) [с]о [пи]...
 ото весьхо шьсть а ни а тебе кобжажанино ни а то[бъ] скоу[дъ]тина
 а и горьзно ми [бѣ]шь тоу- --- тьгда да надо въ
 сьмь та благословило а ты спѣ
 пане пьрьпесаво на хароти
 тию посъли жь (...)

Это одна из самых больших ныне известных берестяных грамот.

Судя по количеству свободного места под левой частью последней строки лицевой (внутренней) стороны, других строк здесь уже скорее всего не было. На обороте после слов *посъли жь* строка в принципе могла продолжаться еще примерно на десять букв; но более вероятно, что грамота этими словами заканчивалась.

Разрыв в последней строке лицевой стороны не позволяет точно установить, как было написано 'епископу' — *пископоу* или *пискоупоу*. Не исключено, что в 3-й строке оборота стояло не *скоудьтина*, а *скоудьтина*.

Во 2-й строке оборота возможна конъектура [с]о [пи](скоупомо), в 4-й — *горьзно ми [бѣ]шь тоу(жьно)*, ср. и *баше притужно людемъ велми* (Псков. I лет., [1314]); прочие конъектуры понятны из перевода.

Разбор грамоты дается с учетом новых интерпретаций и конъектур, предложенных в работе Гиппиус 2004а.

Перевод (с конъектурами): 'От Кузьмы и от его детей к "старшему" Рагуилу. [Я дал (?) коро]ву тебе ценой в полторы гривны; ... [и] сыры — это я купил за гривну; да десять сигов и полоть в десять кун. Да попу твоему корову ценой в гривну. И отрокам твоим я оказывал почет и давал [им] дары. И вот [еще] ты забрал у меня рабыню и юношу-раба [совокупной] ценой в семь гривен и другую рабыню ценой в две гривны. Но [это] — благослови тебя Бог. А вот зачем ты придираешься ко мне и к моим детям? Если кто-то заводит тяжбу против меня [и моих детей, — упаси (?) тебя Бог] — это он уже подстрекает [тебя] против меня и моих детей. А ты из-за этого [наслал на меня и на моих детей] двух отроков. А я с детьми ...'

Далее, возможно, речь шла о том, что автор с детьми уплатил некую положенную сумму (подати или штрафа). Смысл последней строки лицевой стороны предположительно таков: '[а из] денег пошло епископу в казну (букв.: во двор) [столько-то]'

Формула 'благослови тебя Бог' здесь означает примерно то же, что современное *Бог с тобой* (или народное *Бог тебе навстречу*), т. е. 'этого я тебе в укор не ставлю'.

Текст, сохранившийся на обороте, отделен от предшествующего текста значительной лакуной. Утраченный текст мог, в частности, означать примерно следующее: 'Если кто-то тебе про меня и про моих детей сказал...' Дальнейший текст (после *боудеть*) допускает, с учетом конъектур, следующее понимание: 'дескать, я тут от них от всех (т. е. от своих детей) посаднику с [епископом заплатил только] шесть (вероятно, гривен). А я тебе не кобжажанин, я тебе не "скудьятина" (т. е. нищий)! А уж очень мне было туго (?) тогда. И благославляю тебя во всем'.

Остается пока невыясненным, кто были те презренные кобжажаны, приравнивание к которым Кузьма считает для себя оскорблением. Здесь слово *кобжажанинъ*, по видимому, выступает как синоним скряги, скупца. Бранное слово *скудьятина* обра-

зовано по той же модели, что современные разговорные и диалектные *дохлятина*, *мерзлятина*, *серятина*, *подлятина*, *грубятин* и др. (все они могут относиться и к человеку).

На этом письмо к Рагуилу кончается, и автор обращается уже к другому лицу: 'А ты, Степан, переписав на пергамен, пошли'. Из этой приписки становится ясно, что перед нами лишь черновик послания Кузьмы к Рагуилу. Этот черновик был послан Степану с тем, чтобы тот переписал его на пергамен и лишь после этого отправил Рагуилу. Мы узнаём тем самым, что наиболее ответственные письма писались не на бересте, а на пергамене. Очевидно, письмо на пергамене воспринималось как более официальное и/или более почтительное.

Грамота № 831 демонстрирует нам, таким образом, одну из ситуаций, при которых возникали письма, написанные рукой не автора, а третьего лица.

А. А. Гиппиус высказал предположение, что адресат грамоты тождествен Рагуилу Добрыничу, упоминаемому Ипатьевской летописью под 1147 и 1169 гг. в качестве тысяцкого киевского князя Владимира Мстиславича, и одновременно тому Рагуилу, который получил в 1132 г. посадничество в Ладоге.

Слово "старший" в данном контексте скорее всего обозначает не возраст, а должность — возможно, то же, что "староста".

Отроки — подчиненные Рагуила, члены его дружины.

Графика: 1) $\bar{b} = o$, $\bar{b} = e$, $\bar{b} \rightarrow E$; 2) $ou \sim ou$, e , u . В *отъ дети его* (вместо *отъ детиши его*) опущено одно из двух u или передано [ije] вместо [ijje]. Описки: предвосхищение ou в *роубоу* (вместо *робоу*), предвосхищение n в *Сепане* (вместо *Степане*), пропуск u в *ото нхо* (вместо *ото нхоу*; впрочем, здесь в утраченной верхней части строки могло быть и надписанное u), повторение слога на переносе в *харотитишоу*. Скорее всего опиской (вместо *чъстило*), а именно, предвосхищением u следующего слога, является также написание *чистило*. Об *ѡтъ* вместо *ѡтъ* см. № 723 (Б 48).

Редуцир.: I — *посъли, кото, дова, во довоу, воздиреши, Коузьме, старъшоум[о](у), посадь[шик]о(у), гривною* (и др. формы — 4х), *съ дьтъми, пьрьпесава, чето, ото весьхо, надо вьсьмь*. К типу II относится *полоуторь* из [пол-втор'ѣ] или из [полу-втор'ѣ]. Что касается *горъзно* и *тъгда*, то здесь *зи* и *гд* могут быть очень старыми.

Конец слова: *есмь, надо вьсьмь*.

Утрата начального o после гласной в *а трокѣ* (из *а отрокѣ*) — самый ранний пример такого рода в берестяных грамотах (§ 2.32). Представляет значительный интерес также ранняя утрата слога *го* (очевидно, с фрикативным [ɣ]) в *бласловити* (§ 2.38). Если верно чтение *скоу[дѣ]тина* (а не *скоу[дѣ]тина*), то это очень ранний пример перехода $'a > e$ (§ 2.36).

Написание *старъшоум[о](у)* отражает скорее не $\langle \text{старъш-} \rangle$, а $\langle \text{старѣш-} \rangle$ (упрощение из *старѣши-*), т. е. ему по структуре соответствует не соврем. *старший* (этот вариант возникает в истории русского языка сравнительно поздно), а *старейший*; ср. написание *старѣшѣ* в № 755 (Г 86).

Слово 'сыр' выступает с гласной u (а не y): [cipe] 'сыры'. В берестяных грамотах это слово встретилось только в таком варианте: *сыры* 528, [cu]p[ui] 406 (правда, последний пример непоказателен, поскольку в этой грамоте представлен графический эффект $y \rightarrow u$). В Вопр. Кирик. по кормчей 1280-х гг. (ст. 33) тоже стоит *сыры* 'сыры' (наряду с *сырь* в ст. 58). Следует признать, таким образом, что в др.-новг. диалекте у этого слова существовал вторичный вариант *сырь*.

Гор(о)зно, с *ор(о)*, а не *ора*, — по-видимому, не ошибка, а вторичный вариант к *горазно*; ср. отмеченный один раз вариант *гороздитиса* при *гораздитиса* (Срезн., I: 552, статья *гораздитиса*).

Морфология диалектная с коррекцией: <ѣ> в Р. ед. *ѡтъ Коузьме* (также в составе словоформы *полоуторь* <рѣ>) и в В. мн. *троке* (из *отрокѣ*), [*сире*], *-ови* в Д. ед. *попови*, *къ Рагоуилови*; с другой стороны, <ѣ> в И. ед. *кобѣжанино* (не говоря уже о *Бого*), в перфектах [*чистило*, *даалъ*, *поалъ*, *бласловило*, а также в составе словоформы *кото* (= *к-ѣ* + *то*); *-ть* в презенсе — *дѣет[ѣ]*, *пострѣчьтъ*, *боудѣтъ*. Представляет большой интерес употребление имперфекта [*бѣ]шь* <бѣше>. Р. мн. [*сиз*]ово — самый ранний в берестяных грамотах пример окончания <овѣ> у слова *о*-склонения. Отметим еще: В. ед. *нарѣбоко*, М. дв. *во довоу гривьноу*. Пример *во полоуторь* двусмыслен: это либо В. падеж (как *во [гривь]ноу*), либо М. (как *во съми гривьно*, *во довоу гривьноу*).

Элементом ориентации на наддиалектные нормы являются формы с *въс³* (а не *въх³*): *надо въсѣмь* 'надо всем', *ото всѣх^о* 'ото всех'.

Особый интерес представляет словоформа Д. ед. *старьшоум[о](у)* — с ожидаемым для др.-новг. диалекта из системных соображений, но до находки этой грамоты ни разу не встречавшимся в берестяных грамотах окончанием *-уму*. Поскольку в наддиалектном древнерусском в это время уже было обычным окончание *-ому/-ему*, окончание *-уму* в настоящей грамоте следует расценивать как новгородизм.

Выражение *въздирати на кого* ранее не засвидетельствовано. Оно явно означает здесь 'предъявлять обвинения', 'придираться', 'начинать конфликт'. В отношении корня ср. *зидирать*, *зидираться* (*на кого*), *придираться*, в отношении приставки — *възѣсться* (*на кого*), *вскинуться* (*на кого*). С *въздирати(с)а*, *въздѣрати(с)а* непосредственно связано слово *вздор*, для которого хорошо известно старое значение 'ссора', 'свара' (см. Даль); ср. в особенности диалектные *вздор* 'спор, ссора, раздор' Новг., *вздѣра* 'любитель(ница) спорить, вздорить' Твер., Пск., *вздѣрие* 'ссора' Смол. (СРНГ, 4: 260). Свидетельство грамоты № 831 является решительным подтверждением того, что для слова *вздор* значение 'начало конфликта, ссора' — древнейшее (вопреки В. В. Виноградову [1994: 85–86]); его нынешнее значение могло развиться как из значения 'то, что отодрано, разодрано', 'мусор', так и из значения 'придирка для ссоры' (откуда 'пустая придирка' и далее 'пустяк, чепуха').

Предполагаемое значение 'поступило (в пользу X-а)' у слова *дошьл(о)* хорошо согласуется с существованием слова *доходъ*. О *крити* 'купить' см. Б 17.

№ 632 (стратигр. сер. 20-х – сер. 50-х гг. XII в., Троицк. Ж)

коузьма тоудорове блез[о]ѣ
къ селятине сыно :

Перевод: 'Кузьма, Тудоров свойственник, Селятин сын'.

Это своего рода "визитная карточка". Назначение подобных грамот (ср. № 12, Д 39) пока еще не вполне ясно.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → е; 2) оу.

Редуцир.: I — *Коузьма*.

Морфология: *-е* в И. ед. *Тоудорове*, *Селятине*, *блез[о]ке*. Весьма показательным является противопоставление окончания *-е* в этих словах *о*-склонения и окончания *-о* <ѣ> в слове *и*-склонения *сынѣ* (ср. аналогичные более поздние примеры *Местиловь сыно* 68, *Киреквь сѣно* 249).

Блез[о]ке — явно то же, что *близокъ* 'свойственник'. Написание *e* вместо *u* — либо описка, либо отражение другой ступени чередования того же корня (т. е. **blbz-*) (заметим, что в Усп. сб. на фоне регулярного *близ-* один раз встретилось написание *бльзь* [227б]; но оно, конечно, очень похоже на описку).

Имя *Селата* скорее всего восходит к **Sedl-ēt-a* (ср. др.-польск. *SiedleŃa*), с вост.-новг. рефлексом *л* из **dl*. Менее вероятно, что *Селата* — это производное от *Селивстръ* или *Селифонть*. Об имени *Тудоръ* см. № 789 (А 8).

№ 624 (стратигр. сер. – 2 пол. XII в., внестратигр. 60-е – 90-е гг. XII в.; Троицк. [усадыба Ж, 3 или Е])

Точное место находки грамоты неизвестно; стратиграфическая оценка произведена по косвенным данным.

Ѡ кѡземѣ ко череню водае паробокѡ моемѡ
з на десате гривено а не ѡдержежи посоѡ
ли семо а со берековеско соли посоли семо
а ци цето ти товара надобе а то восолоу

Перевод: 'От Кузьмы к Черню (или: Череню). Выдай слуге моему семнадцать гривен, не откажи (букв.: не удерживай [за собой]), [и] пошли сюда. Да с берковец соли пошли сюда. А если тебе что-нибудь нужно из товара, то я пришлю'.

Графика: 1) *ѡ* → *o*, *ѡ* → *e*, *ѡ* → *e*; 2) *ѡ* ~ *ѡ*, *e*. Кроме того, [j] (в конце слога) → *e*. Необычна запись числа '17': *з* (без диакритических знаков) *на десате*. В *Череню* буква *ю*, по-видимому, переправлена из *e*; менее вероятно, что здесь представлено особое начертание *ю*, в котором левой частью служит не *i*, а *e* (как в суздальском змеевике), поскольку *ю* в *восолоу* имеет вполне обычный вид.

Редуцир.: I — *посоли* <-сѡли> (2×), *восолоу* <вѡсѡлю>, *кѡземѣ*, *цето*, *паробокѡ*, *водае*. Плавные: *ѡдержежи*, *берековеско* (сюда же *Череню*, если это от *Чьрнь*, а не от *Черень*). Конец слова: *ae* = <ai> в *водае*.

Морфология: <-ѡ> в Р. ед. Ѡ *кѡземѣ*.

Удѡржати означает здесь 'удержать за собой (при себе)', 'не отдать'.

Имя *Чьрнь* встречается (в виде *Чернь*) в ПВЛ [1074]: его носил купец, родом торопчанин (в иночестве Исакий).

Б 20. Грамоты, связанные с Дмитрием (вероятно, 30-е – 50-е гг. XII в., Троицк.)

Видной фигурой Людина конца середины XII в. был Дмитр. Он фигурирует (в разных ролях) в грамотах № 846, 776, 735, 839.

№ 846 (стратигр. 2 четв. – сер. XII в., Троицк. Е)

Ѡ дѡмитра мольба къ [п]..
попытаї съчетѡкъѡ слодужь[ѡ](ѡн)..
и коубицѡ вѡдаї съ къни(гами)

Почерк очень похож на № 776 и, возможно, просто совпадает с ним.

В *попытаї* слог *пы* вписан над строкой. В *вѡдаї* слог *да* вписан над строкой, а *ѡ* переправлен из *o*.